

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ РУКОВОДСТВА ТВОРЧЕСКИМИ СОЮЗАМИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1946 — НАЧАЛЕ 1950-х гг.

Рассматривается государственная политика в области руководства творческими союзами СССР, их региональными отделениями на примере Иркутской области. Анализируются несколько направлений как общегосударственного плана, так и регионального: развитие литературы и искусства в первые послевоенные годы и особенности политики ВКП (б) по отношению к представителям творческих союзов; проведение идейно-политических кампаний в области литературы и искусства; их влияние на деятельность творческих союзов. Прослеживается специфика и механизмы реализации на местах решений центральных партийно-государственных органов в отношении творческих организаций в 1946 — начале 1950-х гг. Рассматривается аспект усиления цензуры и ее роли в давлении на представителей союзов. Анализируется система политического просвещения, в которую были вовлечены члены союзов. Отмечаются негативные последствия подобного подхода, которые проявились в застойных явлениях в области литературы и искусства в Иркутской области; выразились в ослаблении роли Художественного совета, небрежности в приеме литературных произведений. Дается характеристика идеологическим кампаниям послевоенных лет, их влияния на судьбы и творчество представителей союзов.

Ключевые слова: творческие союзы; власть; идеологические кампании; литература; искусство.

T. V. Shashkova

Baikal state University of Economics and Law

STATE POLICY IN THE FIELD OF SUPERVISION OF THE ARTISTIC UNIONS IN THE IRKUTSK OBLAST IN 1946 — EARLY 1950s

The article considers state policy in the field of supervision of the artistic unions in the USSR, their regional branches through the example of Irkutsk Oblast. It analyzes some areas of both national and regional importance: development of literature and art during the early postwar years and specific policy of the CPSU (b) in regard to representatives of artistic unions; conducting ideological and political campaigns in the field of literature and art; their influence on the activities of artistic unions. Specificity and mechanisms of local implementations of the central party and state bodies' decisions are traced back in respect of artistic organizations in 1946 — early 1950s, while considering the aspect of strengthening the censorship and its role in pressure on the unions' representatives. Analysis is given to the system of political education which involved members of the unions. The article notes the negative consequences of this approach which resulted in stagnant phenomena in the field of literature and art, in weakening the role of the Arts Council, in carelessness of accepting literary works. Definition is given to the ideological campaigns of the post-war years, their impact on the fates and creative work of the representatives of the unions.

Keywords: artistic unions; authorities; ideological campaigns; literature; art.

В послевоенный период творческая деятельность членов союзов писателей, художников, композиторов, архитекторов, театральных деятелей проходила в сложной идеологической обстановке. Окончание Великой Отечественной войны вызвало в среде художественной интеллигенции надежды на либерализацию существующего режима. Этому способствовали как упразднение чрезвычайных

органов военного времени, союзнические связи с западными державами, так и заграничный поход Красной Армии, в котором приняли участие многие деятели культуры. Однако, «обострение внешнеполитической обстановки, нежелание партийных органов власти отказаться от апробированных в довоенный период идеологических стереотипов управления искусством и литературой привели к началу пропагандистско-политических кампаний в стране» [2, с. 68].

В августе 1946 г. было принято постановление ЦК ВКП (б), в котором были определены роль партии в области литературы и искусства и задачи их дальнейшего развития. Начиная с этого времени отмечается усиление партийного контроля, цензуры над творчеством писателей, художников, композиторов, театральных деятелей Иркутской области, что находит выражение в повсеместном проведении совещаний, собраний, посвященных идеологическим вопросам, усилении борьбы с так называемыми формалистическими проявлениями в литературе и искусстве. Характерной чертой их являлись критика и осуждение произведений представителей союзов, выявление недостатков в работе творческих организаций г. Иркутска. Все мероприятия проводились в рамках перестройки творческой работы в соответствии с требованиями ЦК ВКП (б). Так, в феврале 1948 г. после очередного собрания Оргкомитета Союза советских художников СССР в г. Москве была принята резолюция о борьбе с формалистическим уклоном художников периферии. В соответствии с этим документом в Иркутском областном Союзе художников прошли заседания правления по данному вопросу. Была выявлена «группа формалистов»: Жибинов и Мигаев, а также группа «защитников формализма»: Лебедев, Томиловский, Богданов, Развозжаев, Дудин, Бобылев, Грюнберг. Был поставлен вопрос об исключении Жибинова и Мигаева из союза¹. В мае 1948 г. правление Иркутского отделения Союза художников совместно с комиссией горкома и отделом искусств провели проверку работы кадрового состава: рассматривалась творческая деятельность, материальные и бытовые условия. Затем состоялось расширенное заседание, которое прошло в форме самоотчетов каждого члена и кандидата, состоящих в организации. В результате из 36 членов и кандидатов осталось 26 чел.² Десять человек исключены как творчески не работающие и не отвечающие требованиям устава (Григорьев, Бартучев, Бройдо и др.)³. В кандидаты переведены 6 членов ИОССХ (Дудин, Мигаев и др.)⁴, а Жибинов был «строго предупрежден»⁵. Установлено, что аргументом для изменения статуса служила творческая пассивность художников.

С целью контроля и проверкой реализации решений центральных и местных органов власти распространение получают отчеты руководителей творческих организаций на бюро обкомов, горкомов партии, на партийных собраниях. К примеру, в сентябре 1947 г. бюро Иркутского обкома ВКП (б) заслушало отчет «О работе Иркутского отделения союза советских писателей» в свете постановлений ЦК ВКП (б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». Бюро обкома ВКП (б) пришло к выводу о неудовлетворительном выполнении постановлений партии. Основой критики являлось отсутствие произведений на современную тематику. Позиция этого партийного органа была подтверждена в августе 1948 г. на совещании в отделе агитации и пропаганды Иркутского обкома партии.

Широким обсуждениям на общих собраниях композиторов, коллективов театров, филармонии и других представителей музыкальной общественности было подвергнуто Постановление ЦК ВКП (б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели. На совещании представителей музыкальной общественности Ир-

¹ ГАНИИО. Ф. 2802. Оп. 1. Д. 63. Л. 11.

² Там же. Д. 40. Л. 38.

³ Там же. Д. 63. Л. 26.

⁴ Там же. Л. 25.

⁵ Там же. Д. 40. Л. 26.

кутской области, проведенном в отделе пропаганды и агитации обкома ВКП (б) в феврале 1948 г., серьезной критике была подвергнута работа Иркутского отделения Союза советских композиторов. Собравшиеся потребовали от композиторов «активно откликнуться на постановление ЦК и перестроить свою работу» в соответствии с требованиями партии¹. На собрании интеллигенции г. Иркутска в марте 1948 г. композиторам предъявлялось обвинение, что «в их работе сквозит индивидуализм, отрыв от требований современности»². В 1949 г. на очередном собрании вновь были подтверждены указанные недостатки.

Следующей ступенью ужесточения контроля над деятельностью представителей союзов являлся выход в центральной прессе (газета «Правда») редакционной статьи «Об одной антипатриотической группе театральных критиков»³. Данная публикация призывала советское общество к борьбе с «безродными космополитами». Эта статья в течение нескольких месяцев обсуждалась в среде литературно-художественной, театральной и музыкальной общественности г. Иркутска с выявлением и разоблачением местных закоренелых «космополитов». Так, в 1949 г. на собрании интеллигенции г. Иркутска критике подверглось Иркутское отделение Всероссийского театрального общества, в деятельности которого «сказывалось сильное влияние космополитов»⁴. По мнению секретаря горкома ВКП (б) тов. Мусиной это проявилось в том, что многие творческие работники театров области оказались «неподготовленными при встречах с приезжавшим в Иркутск сподвижником Юзовского, Борщаковского, Гурвича, разоблаченным космополитом Оттенем и не дали ему отпора. Наоборот, руководство театров “трепещет” перед дутыми авторитетами ...устранивали радушные приемы»⁵.

В местной прессе с тревогой сообщалось, что «подрывная, враждебная советскому искусству антинародная деятельность безродных космополитов распространяла свое влияние и на художественную жизнь Иркутска» [1, с. 3]. В пример приводилась деятельность Иркутского художественного училища, в котором «преподавание истории искусства велось по вредной книге космополита Н. Пунина» [Там же]. Были названы имена художников, заподозренных в космополитизме и «низкопоклонстве перед Западом», главным образом из числа «бывших формалистов»: А. Жибинов, В. Мигаев, Н. Дудин, Б. Лебединский, В. Лебедев [Там же].

Следует отметить, что идеологические мероприятия носили в основном показательный характер. Партийные органы власти ограничивались критикой творческой деятельности членов Союза советских писателей, советских художников, советских композиторов, советских архитекторов и деятельности Всероссийского театрального общества. Однако зачастую критика выражалась в грубых, нередко неоправданных нападках на отдельных их представителей. На примере жизни и деятельности художника А. П. Жибинова четко просматривается изображение общего характера взаимоотношений власти и представителей литературы и искусства в послевоенный период. Судьба этого человека интересна тем, что весь его творческий путь и метод работы государством, общественностью, коллегами были признаны несовместимыми с социалистическим мировоззрением, вредными в развитии искусства. Но, несмотря на это, Алексей Петрович не подвергался ни арестам, ни даже исключению из Союза советских художников, где занимал руководящие посты. С 1946 г. (как сви-

¹ За реализм, против формализма в советской музыке // Восточно-Сибирская правда. 1948. 27 февр.

² Воспитывать зрителей на лучших образцах классической музыки // Там же. 13 марта.

³ Об одной антипатриотической группе театральных критиков // Правда. 1949. 28 янв.

⁴ До конца разоблачить критиков-космополитов, добиться нового подъема советской литературы и искусства // Восточно-Сибирская правда. 1949. 19 марта.

⁵ Там же.

детельствуют архивные документы и отдельные статьи в Восточно-Сибирской правде) почти ни одно собрание в Союзе художников не проходило без осуждения творчества А. П. Жибинова. На одном из них художник А. К. Руденко выступил с речью: «Жибинов — для нас опасный человек»¹, имея в виду отступления от норм социалистического реализма, линии партии. Неоднократные обсуждения его картин привели к тому, что по вопросам творческой деятельности художника состоялось заседание бюро Горкома ВКП (б). В 1949 г. в Восточно-Сибирской правде выходит статья Г. Тимошина «За советскую патристическую живопись», в которой прозвучали обвинения не только в формализме, но и антипатристизме, раболепии, импрессионизме. По поводу отношения общественности к своему творчеству художник отмечал: «Я объясняю такой характер критики только одним желанием, во что бы то ни стало сжить меня со света и политически уничтожить и как художника, и как преподавателя, и как коммуниста»². А. П. Жибинова три раза вызывали с объяснительными в г. Москву и там его работы, например картина «Учительница», демонстрировались как яркий образец формализма. Драматизм деятельности А. П. Жибинова заключался в том, что постоянная жесткая критика на страницах печати, общественных и партийных собраниях, осуждение работ не только в иркутском коллективе художников, но и в г. Москве стали причиной его самоубийства.

В рассматриваемый период идеологическое воспитание представителей союзов было залогом качества профессионального мастерства, поэтому творческие успехи напрямую зависели от политобразования, а именно от степени владения принципами марксистско-ленинской теории. В Иркутске существовала развитая система политического просвещения, которая предусматривала два варианта обучения: индивидуальное и коллективное. Наиболее загруженные представители союзов могли заниматься самостоятельно по индивидуальному плану. Коллективная форма обучения проводилась методом кружковой работы, организации семинаров и лекций. В 1946 г. с помощью партийных организаций был создан Марксистско-Ленинский университет для работников искусств. Представителям творческих союзов предлагался широкий выбор тем для политических занятий. Тематические планы политических занятий наиболее полно сохранились в документации Союза писателей. Их вниманию были представлены такие лекции, как: «Учение И. В. Сталина о языке», «Учение И. В. Сталина о грамматическом строе языка», «Учение И. В. Сталина об основном словарном фонде и словарном составе», «Возникновение марксизма — революционный переворот в философии», «Развитие СССР в 5-й пятилетке», «Историческое значение работ Сталина», «Марксистско-ленинская этика, как наука»³.

Политучеба подвергалась контролю со стороны руководящих органов союзов. В отчетах Союза советских писателей, советских художников, Всесоюзного театрального общества содержится информация о художниках, писателях, артистах, работающих над повышением идейно-теоретического уровня, их успехах в учебе и тех лицах, игнорировавших ее. На всех этапах развития творческих союзов интерес их представителей к политическому образованию был различным. Среди членов союзов можно выделить группу, которая систематически повышала уровень политобразования, к другой группе относились те, кто игнорировал учебу. Высокий идейно-политический уровень отмечается в Союзе советских писателей. Так, в отчете Союза писателей за 1947 г. сообщалось, что Марксистско-Ленинский университет посещали такие писатели, как: Г. Марков, И. Молчанов, А. Ольхон, Б. Костюковский, К. Седых, И. Луговской и др. Занимались индивидуально Г. Кунгуров, А. Абрамович,

¹ ГАНИИО. Ф. р-2802. Оп. 1. Д. 71. Л. 28.

² Там же. Оп. 3. Д. 7. Л. 41.

³ Там же. Ф. р-2862. Оп. 1. Д. 71. Л. 86.

А. Кузнецова, А. Тороев, П. Маляревский, Е. Жилкина¹. Политучебой был охвачен почти весь состав Союза художников. К примеру, по состоянию на 1949 г. 8 чел. окончили Университет Марксизма-Ленинизма², а 9 чел. обучались на 1-м и 2-м курсах. При этом правление союза «считало недопустимым поведение» 10 художников, «которые не пожелали заниматься в Университете Марксизма-Ленинизма и не работали над собой самостоятельно»³. Как правило, недобросовестных в отношении политучебы членов творческих организаций заставляли повышать свой идейный уровень, устраивая внушения на общих собраниях творческих коллективов.

Идеологический диктат в области литературы и искусства имел негативные творческие последствия. Подавляющее большинство работ художников того времени имели незавершенный, сырой, эскизный характер, а на выставках в основном преобладали пейзажи. Замедляется выставочная деятельность членов Союза художников как на региональном, так и республиканском и все-союзном уровнях. К примеру, в 1946 г. на Всесоюзной выставке в Москве из 28 членов союза участвовал только 1 художник с 1 произведением, в 1949 г. на Республиканской выставке из 26 художников представлял Иркутскую область 1 чел. с 1 работой⁴. В литературной жизни области наблюдается ограничение тематики произведений историко-революционной темой, снижение выпуска книг иркутских писателей. Так, если в 1945 г. было издано 39 книг общим тиражом 487 тыс. экз.⁵, то в 1947 г. выпущено всего 3 книги местных авторов тиражом 43 тыс. экз., а с января по сентябрь 1949 г. — 11 книг тиражом 113 тыс. экз. [3, с. 267].

Политика центральных и местных органов власти носила противоречивый характер. Наряду с усилением идейного контроля над творчеством представителей союзов в Иркутской области наблюдаются случаи, свидетельствующие о том, что тотального контроля в изобразительном искусстве и литературе Иркутска не было. В связи с тем, что в Иркутске имели место случаи распространения антихудожественной и недоброкачественной продукции Отдел искусств при Исполкоме Иркутского областного совета депутатов трудящихся в 1947 г. издает специальный приказ, согласно которому произведения художников должны были пройти несколько этапов контроля, чтобы попасть на обозрение массовому зрителю. В первую очередь со стороны Художественного совета, а затем органов Главреперткома. Как свидетельствуют архивные документы, нередко приказ о порядке приема изобразительной продукции у художников нарушался. К примеру, в 1947 г. на открытом партийном собрании художников было отмечено, что нередкими «были случаи, когда сами художники, без всякого на то разрешения, приносили и экспонировали свои работы» на проходивших выставках⁶. Более того, в рамках рассматриваемого периода встречаются случаи, подтверждающие «несерьезную и безответственную»⁷ работу Художественного совета и Уполномоченного Главреперткома, когда Уполномоченный, полагаясь на Художественный совет, принимал работы без предварительного просмотра⁸.

Иркутское отделение Союза советских писателей также было не исключением. Не редким явлением считалось издание книг литературными кружками Черемхово, Усолжья без ведома Союза писателей⁹. Были случаи, когда в резуль-

¹ ГАНИИО. Ф. р-2862. Оп. 1. Д. 42. Л. 2.

² Там же. Ф. р-2802. Оп. 1. Д. 75. Л. 2.

³ Там же.

⁴ Там же. Д. 156. Л. 30

⁵ Литература, искусство // Восточно-Сибирская правда. 1951. 15 июля.

⁶ ГАНИИО. Ф. р-2802. Оп. 1. Д. 50. Л. 110.

⁷ Там же. Д. 75. Л. 10.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Ф. р-2862. Оп. 1. Д. 37. Л. 6.

тате не критического отношения редколлегии альманаха «Новая Сибирь» на его страницах публиковались низкопробные и даже идейно-порочные произведения, такие как очерк В. Шорора «В районном городе», стихи В. Киселева «Русские леса». В 1946 г. на областном совещании творческих работников, артистов, художников, писателей и преподавателей общественных наук А. Ольхон отмечал, что «книжка стихов Е. Жилкиной художественно неполноценная». Впоследствии была издана тиражом 5 тыс. экз. в Бурятском книжном издательстве без ведома и контроля Союза писателей и «5 тыс. экз. бракованной книги, весьма слабой, как и художественная, а еще больше идеологической разошлась по бурят-монгольской республике»¹.

Таким образом, идеологические кампании, инициированные выходом известных постановлений ЦК ВКП (б), активно проводились не только в центре, но и на периферии. Этот период характеризуется организацией и проведением многочисленных идеологических мероприятий, усилением партийного контроля и цензуры над деятельностью творческих союзов. В стремлении более сильно привязать творчество к проводимому политическому курсу, повысить идейность произведений, партийные органы и руководство творческих организаций вовлекали членов творческих союзов систему политического просвещения. В то же время, несмотря на ужесточение идеологического контроля и участвовавших проработок представителей союзов, нельзя говорить о тотальном контроле над деятельностью творческих организаций Иркутской области. Однако проходившие в Иркутской области кампании по борьбе с «формализмом», «аполитичностью», «безыдейностью» в русле известных постановлений ЦК ВКП (б) оказали негативное влияние на творческую деятельность представителей союзов.

Список использованной литературы

1. Тимошин Г. За советскую патриотическую живопись // Восточно-Сибирская правда. — 1949. — 5 апр.
2. Цыкунов Г. А. Реформы в российской истории / Г. А. Цыкунов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2006. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — С. 64–71.
3. Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.) / А. В. Шалак. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 356 с.

References

1. Timoshin G. For Soviet patriotic painting. *Vostochno-Sibirskaya pravda*, April 5, 1949.
2. Tsykunov G. A. Reforms in Russian history. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik: 2006* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2006]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2006. Pp. 64–71 (in Russian).
3. Shalak A. V. *Sotsialnye problemy naseleniya Vostochnoi Sibiri* (1940–1950 gg.) [Social problems of the East Siberian population (1940–1950)]. Irkutsk State Economics Academy Publ., 2000. 356 p.

Информация об авторе

Шашкова Татьяна Владимировна — соискатель, кафедра истории, экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: TVE16S@yandex.ru.

Author

Tatyana V. Shashkova — PhD student, Chair of History, Economic and Political Doctrines, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: TVE16S@yandex.ru.

¹ ГАНИИО. Ф. р-2862. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.